

Взрыв, последовавший за столкновением, потряс мою руку и отбросил меня на несколько шагов назад. Однако он также был частично разделен надвое, и, несмотря на то, что все вокруг меня взрывалось, я вышел невредимым, моя рука осталась цела.

Неужели я неправильно понял? Синие Пламенные Божественные Змеи были редким видом чудовищных зверей, известных своей атакующей силой.

Я был готов пожертвовать рукой, поэтому эта сила казалась слабой по сравнению с моими ожиданиями. Тем не менее, я не позволил этому беспокоить меня или слишком много думать об этом. Вместо того чтобы сомневаться в том, что я почувствовал, я задался вопросом, почему я воспринял атаку как гораздо более сильную, чем она была на самом деле.

Несмотря на свои сомнения, я ни на секунду не усомнился в своих чувствах. Более вероятным сценарием было то, что каким бы ни был этот чудовищный зверь, он мог каким-то образом раздуть свою Ци или манипулировать ею, чтобы обмануть мои чувства.

Такой зверь был опасен. Не так опасен, как настоящая Синяя Пламенная Божественная Змея, но все же представляет собой значительную угрозу.

Когда пыль осела, на месте, где моя атака столкнулась со взрывом, образовался кратер. Вдали пламенная змея смотрела прямо на меня, и я не мог не улыбнуться. Если кто-то мог так эффективно скрывать свою Ци, я сомневался, что его инстинктивные способности могут быть эффективны против других существ. Так что, что бы это ни было, пламенная змея, скорее всего, была виновницей.

Чудовищные звери со способностями к иллюзиям часто не обладали физической силой. Подобно тому, как эволюционировали животные, чудовищные звери следовали той же схеме. В конце концов, маленькие, слабые на вид животные с яркой окраской часто обладали ядом. Точно так же чудовищные звери развивали уникальные способности посредством эволюции, чтобы компенсировать свои недостатки.

Позволять такому чудовищному зверю приближаться было нецелесообразно; он мог использовать свои иллюзорные способности, чтобы уклониться от наших стражников и даже прорваться через ворота. Это был вывод, который я мог сделать, просто размышляя об этих способностях; я содрогнулся при мысли о том, что еще он мог придумать, если бы у него было достаточно времени.

Более того, я хотел проверить и узнать кое-что!

Бежать сейчас не было смысла; некуда было бежать. Вместо того чтобы прятаться за этими стенами, было бы лучше хотя бы извлечь что-то из этого испытания.

Не беспокоясь о том, что кто-то прикроет меня, я мог бы попробовать Коготь Падающей Луны без ограничений.

Это было, несомненно, опасное и, возможно, даже безрассудное решение. Но во время войны что не рискованно? Я предпочитал углублять свое понимание своих техник, а не прятаться за стенами.

Более того, мне нравилось так. Я не получал удовольствия от кровопролития или убийств, даже если моими жертвами были чудовищные звери. Но из сражений с живыми существами можно было извлечь так много уроков, особенно когда чудовищные звери были разных форм и размеров и обладали разными способностями. В то время как люди преуспевали в боевых

искусствах, чудовищные звери, хотя и уступали в этом аспекте, обладали преимуществом в виде силы крови.

Мне не потребовалось много времени, чтобы приблизиться к их армии. Их атака была пугающей; она почти заставила меня бежать. Их было так много, что некоторые, возможно, не заметили моего присутствия. Тем не менее, большинство заметили, и это представляло более чем достаточную опасность для моей жизни.

"Это чувство опасности, прилив адреналина. Это обостряет мои чувства как ничто другое; в тренировках этого не повторить", - заметил я, отметив несколько интересных моментов, особенно в отношении столкновения с такой армией.

Однако, прежде чем я смог начать проверять другие вещи, моей приоритетной задачей было уничтожение монстра, способного создавать иллюзии.

Присев, я снова собрал Ци в своем кинжале, чувствуя, как воображаемый вес ложится на мое оружие, когда я перехватил его обратным хватом. Затем, со всей силой, на которую был способен, я взмахнул оружием, выпустив невидимый летящий удар в сторону монстров.

"Коготь Падающей Луны!"

Те, на кого был направлен летящий удар, замешкались, и, поскольку дальность и сила удара были уменьшены из-за того, что я заряжал его, некоторым удалось уклониться. Тем не менее, не все было в их пользу, потому что моя главная цель, пламенная змея, имела мало места для уклонения среди тесной армии.

Змееподобный чудовищный зверь встретил свой конец, когда его голова была отрублена, как и у многих других монстров поблизости. Несмотря на его очевидную гибель, я оставался в состоянии повышенной готовности, высматривая любые признаки иллюзорного обмана. Прежде чем его голова коснулась земли, змея превратилась в серого змея с туманными глазами и закрученной чешуей.

"Разочаровывающе. Я был готов пройти бесконечные лабиринты иллюзий", - слегка проворчал я.

Монстры со способностями к иллюзиям были исключительно редки, и был хороший шанс, что я больше никогда не встречу другого, даже если буду активно их искать.

Не поймите меня неправильно, я был рад, что он встретил свой конец таким образом; в противном случае моя жизнь была бы в серьезной опасности. У меня не было бы возможности разгадывать иллюзорные головоломки, столкнувшись с армией чудовищных зверей, атакующих меня.

Тем не менее, было разочаровывающе, что он не оправдал свой потенциал. Способность маскировать свою Ци могла легко стать смертельным преимуществом. Однако это было не единственной причиной, по которой я находил его интригующим.

Несмотря на то, что я уничтожил десятки монстров одним ударом, численность армии практически не пострадала. Более того, некоторые монстры, получившие ранения от атаки, все еще целились в меня.

Я отпрыгнул назад, размахивая кинжалами, чтобы нанести быстрые удары в воздух, посылая несколько летящих ударов в сторону монстров. Однако, несмотря на их количество и скорость,

этим ударам не хватало критической силы. В лучшем случае они отрубали конечности или случайно поражали монстров, но редко наносили смертельные удары.

Хотя эта атака не была особенно эффективной в бою, было приятно применить ее таким образом.

Поскольку мои запасы Ци истощались, мне пришлось отступить, так как чудовищные звери начали запускать свои собственные дальние атаки. Некоторые летающие монстры заметили меня и спикировали вниз, но они были слишком медлительны, чтобы поймать меня.

К счастью, ни один из монстров не казался сильным или склонным преследовать меня напрямую. Возможно, среди них были и более быстрые. Тем не менее, более быстрые чудовищные звери обычно обладали меньшей прочностью и держались в тылу группы. В то время как более медленные, но более выносливые занимали передовую линию.

Взобравшись на мраморные стены одним прыжком, я вздохнул с облегчением. Солдаты смотрели на меня широко раскрытыми глазами, и даже высшие чины казались удивленными. Однако старый губернатор просто улыбнулся и кивнул, как будто ожидал такого исхода.

На данный момент мне больше нечего было делать. Я сел на грубый каменный пол стены и использовал несколько духовных камней, чтобы пополнить свою Ци.

"Все, становись в строй!" - проревел губернатор, отдавая приказы. "Я активирую массив! Убедитесь, что вы сегодня работаете в полную силу, иначе нас ждет жестокий и ужасный конец!"

Это была довольно страстная речь, хотя я не мог не задаться вопросом, разумно ли вселять страх в бойцов так рано.

Губернатор торжественно разорвал карту пополам, его взгляд был прикован к приближающимся чудовищным зверям.

Однако, прежде чем звери успели прорваться через стены, желтоватый барьер превратился в большой полусферический купол вокруг города. Первый монстр, который соприкоснулся с барьером, получил шокирующий и леденящий душу сюрприз, его тут же ударило током и заморозило заживо.

Увидев это, некоторые другие монстры замешкались. Тем не менее, их толкали вперед те, кто был позади, не зная, что произошло.

"Их первоначальная организация предполагает разумный замысел, но сами монстры не обладают адаптивностью человеческого интеллекта в определенных боевых ситуациях", - заметил я. "И не забудьте использовать заметки, которые я предоставил. Они могут оказаться весьма полезными".

Взяв на себя командование обороной, губернатор применил техники ладоней, выпустив малиново-красную Ци, подобную гранатам, среди монстров. Тем временем лидеры двух кланов использовали артефакты, чтобы влить свою Ци в атаки, способные нанести вред зверям.

Клан Хун использовал золотой талисман, исписанный красными чернилами, направляя Ци лидера клана в форму сверла. И наоборот, лидер клана Лу носил перчатку, излучающую постоянные ударные волны, дестабилизирующие монстров.

Я не мог не задаться вопросом, где он носил такой мощный артефакт во время нашей предыдущей встречи со зверями. Возможно, это была семейная реликвия, которую редко выносили из сокровищницы клана.

Даже солдаты-культиваторы не бездействовали; они метали металлические копья, покрытые странной зеленой жидкостью. Хотя копья не наносили значительного урона, яд, который они несли, ослаблял и убивал монстров.

Несколько обычных стражников губернатора активно читали мои заметки вслух и указывали на слабые места монстров. Затем я понял, насколько слаженно они работают вместе, как хорошо смазанная машина, созданная для уничтожения чудовищных угроз.

Пополнив часть своей Ци, я подошел к губернатору. "Где мои навыки будут наиболее полезны?"

Он повернулся ко мне, указывая на монстров. "Тебе лучше всего расположиться между нами и солдатами. Во время боя твоя способность определять слабые места монстров будет неоценимой".

Встав прямо над воротами, я кивнул, наблюдая, как уменьшающаяся волна монстров постепенно превращается в гору трупов чудовищных зверей.

"Этот барьер держится на удивление хорошо", - заметил я губернатору.

Он слегка поморщился. "Поверь мне, он не так прочен, как кажется. Если мы не закончим это в ближайшее время, нам крышка".

Достаточно разбираясь в барьерах, я понял по его выражению лица, что, хотя барьер и был сильным, он, вероятно, имел ограниченное время действия.

Несмотря на то, что я был вооружен этим знанием, я мало что мог сделать, чтобы управлять ситуацией.

Однако по мере того, как груды монстров росли, другая сторона теряла боевой дух. Вместо этого некоторые монстры в тылу начали отступать, и вскоре перед нами развернулось удивительное зрелище.

"Они отступают?" - спросил глава клана Хун, выражая замешательство, которое разделяли все мы, хотя и с чувством облегчения.

Это отступление по сути подтвердило, что чудовищными зверями руководил кто-то стратегически мыслящий. Не просто один человек, а, скорее всего, кто-то достаточно близкий к руководству, чтобы эффективно командовать ими, не раскрывая себя.

Это осознание было весьма поучительным. Несмотря на отсутствие вдохновителей, появилось несколько откровений.

Во-первых, количество чудовищных зверей было ограничено. Хотя это было очевидно, сегодняшние события продемонстрировали предел их готовности жертвовать собой в бою.

Во-вторых, лидер этих зверей, несомненно, не был человеком. В противном случае, кто-то с даже базовым пониманием барьеров знал бы, что кажущаяся сила не равна долговечности. Массивы и барьеры имели свои собственные механизмы балансировки.

Тем не менее, больше всего меня заинтриговало то, что лидер проявил человеческие эмоции. В то время как неорганизованные звери продолжали бы безжалостно атаковать, разумное существо предпочло отступить и сохранить оставшиеся силы.

Хорошо... Я могу использовать это...

<http://tl.rulate.ru/book/105040/4073094>